

УДК 811.161.1'373.423: 811.134.2

**СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОМОНИМИЯ
В СЛОВАХ СО ЗНАЧЕНИЕМ ЦВЕТА
(на материале русского и испанского языков)**

© 2009 г.

Е.Ю. Березных

Филиал Казанского государственного университета, г. Набережные Челны

elenabereznykh@mail.ru

Поступила в редакцию 15.12.2008

Рассматривается одно из проявлений парадигматических отношений на деривационном уровне – словообразовательная омонимия. Анализ омонимичных словообразовательных типов проводится с учетом семантической характеристики производных, прослеживается реализация основных словообразовательных значений в испанском и русском языках. Рассмотрение словообразовательной омонимии как следствия семантической деривации слов со значением цвета позволяет выявить определенные закономерности как деривационного, так и лексико-семантического плана, которые могут быть полезны при комплексном анализе системных отношений в испанском и русском языках и освещении основных закономерностей и тенденций испанского и русского словообразования.

Ключевые слова: омонимия, цветообозначение, словообразовательный тип, семантическая деривация.

Словообразовательная омонимия в современном русском и испанском языках есть живое явление и имеет такое важное значение, что заслуживает пристального внимания как с точки зрения языковой теории, так и с точки зрения практики. Омнимия развивается, подчиняясь строгим законам словообразования и структурной типологии слов.

Способы разграничения и выделения омонимов, реакция языка на омонимы, способы их происхождения и весь круг вопросов, связанных с омонимией, имеют большое значение для исследований лингвистов.

В.В. Виноградов считает, что омонимы связаны с теорией семантического словопроизводства, т.е. образование новых слов происходит путем изменения производных значений слов [Виноградов 1:7]. Для омонимии, которая возникает в процессе названия новых понятий с помощью продуктивных средств словообразования, он предлагает морфолого-словообразовательный критерий, который основан на учете тождества или различия морфологических элементов слова.

Однако цель анализа слов типа *кофейный* должна при этом заключаться не столько даже в установлении того, какие именно звуки в составе каждого данного слова следует отнести к основе, а какие – к суффиксу, сколько в том, чтобы выяснить, относится ли слово *кофейный* как производное к слову *кофе* или к слову *кофейник* и т.п. [Винокур 2:426].

Производное слово при семантическом словообразовании является результатом переосмысления производящего и включается в иной лексический разряд, что приводит к формированию омонимии, поскольку фонетический облик слова остаётся неизменным. Значения омонимов качественно отличны от взаимосвязанных значений, например, основного от производного, прямого и переносного одного и того же слова. В них отсутствуют общие или единые внутренние структурные признаки названия предмета или явления. В отличие от лексической омонимии, затрагивающей только семантическую сторону языковых фактов, словообразовательная омонимия, помимо семантики, учитывает и структурную сторону соответствующих образований. По мнению Г.А. Николаева и Ф.А. Хайдарова, главное, что определяет специфику словообразовательной омонимии, так это то, что она исторически связана с взаимодействием морфологического и семантического способов словопроизводства и является результатом взаимодействия морфемной и семантической деривации прежде всего в славянских языках. Принимая во внимание позицию учёных, разграничиваем омонимы на два типа: 1) семантическая деривация происходит в сфере морфологически производных слов, в результате омонимия морфологически не интерпретируется, оставаясь на уровне лексической; 2) семантическая деривация разворачивается в пределах морфологического словообразовательного типа,

в результате чего возникающие омонимы сохраняют соотнесенность с производящим их производящего, морфологически интерпретируются. [Николаев, Хайдаров 3:141].

Реализация словообразовательной омонимии осуществляется в словах, совмещающих в себе одновременно принадлежность к фактам словообразования и лексики. Но если в сфере производных слов основным путём создания лексической омонимии является семантическая деривация, то путь создания словообразовательной омонимии заключается в распаде двух омонимичных словообразовательных типов, составляющие которых характеризуются одинаковыми словообразовательными связями (единством производящих основ), омонимичной словообразовательной структурой (идентичной в плане формальном, фонетическом) и разными словообразовательными значениями, находящимися, однако, в отношениях деривационной зависимости. [Балалыкина, Николаев 4:150]. Так, словообразовательная омонимия, в отличие от лексической, имеет типовой характер. Рассмотрим основные типы словообразовательных значений в именах прилагательных со значением цвета. Отметим, что многие цветообозначения могут быть мотивированы в современном русском и испанском языках именем существительным. Имена со значением цвета продуктивно образуются при семантической деривации, что приводит к омонимии типа:

а) наименование вещества – цвет вещества: рус.: *алюминевый* прибор – *алюминиевое* небо, *асфальтовая* дорога – *асфальтовое* пальто, *восковые* продукты – *восковые* руки, *золотые* прииски – *золотые* кудри; исп.: *industria cobriza* ‘медная индустрия’ – *puesta cobriza* ‘медный закат’, *gamas ahuesadas* ‘ветви, имеющие твердость кости’ – *cortinas ahuesadas* ‘занавеси цвета кости’, *superficie mohosa* ‘заплесневелая; покрытая плесенью поверхность’ – *sobre mohosa* ‘позеленевшая медь’, *juego plateado* ‘комплект серебряных приборов’ – *estrellas plateadas* ‘серебряные звёзды’;

б) вкус продукта – цвет продукта: рус.: *брусничный* напиток – *брусничный* шарф, *вишневое* варенье – *вишнёвый* бархат, *горчичный* соус – *горчичный* костюм, *клюквенный* джем – *клюквенное* платье, исп.: *torta mélea* ‘медовый торт’ – *confitura mélea* ‘варенье медового цвета’, *mina salina* ‘соляной рудник’ – *toro salino* ‘бык с белыми пятнами’, *pastel limonado* ‘лимонное пирожное’ – *tela limonada* ‘ткань лимонного цвета’;

в) наименование растения – цвет растения: рус.: *пшеничный* хлеб – *пшеничные* волосы, *шафранный* аромат – *шафранные* полосы заката, *васильковый* букет – *васильковые* глаза; исп.:

madeja aberenjenada ‘моток, имеющий форму баклажана’ – *raño aberenjenado* ‘фиолетовый, цвета баклажана бархат’, *perfume rosado* ‘запах, составленный с примесью роз’ – *matiz rosado* ‘розовый оттенок’, *tisana violáceo* ‘фиалковый настой’ – *sombras violáceas* ‘фиолетовые тени’.

Семантика производящего (мотивирующего) слова представляет собой один из компонентов словообразовательного механизма. Анализ лексического значения в деривационном аспекте не может проводиться в отрыве от такой семантической единицы, как “словообразовательное значение” или, другими словами, “значение словообразовательного типа”, в формировании которого оно принимает самое непосредственное участие. Значение словообразовательного типа фокусирует в себе признаки межуровневой связи. Оно, как известно, выражается не только формантом, но и мотивирующей основой, является результатом взаимодействия двух значений разной степени обобщения. Роль словообразовательного типа в языке является главной, так как образец продуктивного типа позволяет нам понять все, созданное по его подобию. В производном слове, которое само выступает как новое обозначение, словообразовательное значение зафиксировано в виде основы и аффикса.

В русском и испанском языках как омонимичные могут функционировать такие словообразовательные типы, которые оформляются оморфемами, выражающими разные словообразовательные значения. Так, в русском языке образования на *-ный* типа *молоч-ный* и *табач-ный* могут относиться к разным словообразовательным типам при выражении значений: свойственный, принадлежащий тому, что указано производящим словом (*молочный* сок миндаля, *табачные* посевы); связанный с производством того, что названо мотивирующим словом (*молочные* продукты, *табачная* продукция), и, наконец, имеющий цвет того, что указано мотивирующим словом (*молочный* туман, *табачное* платье). Способные принадлежать к разным словообразовательным типам при выражении нескольких значений, широкое распространение в испанском получили образования на *-ado*: /*perlado*, *limonado*, *colorado*, *aplomado*/. Рассмотрим прилагательные *perl-ado* и *limon-ado*: значение ‘свойственный, принадлежащий тому, что указано производящим словом’ заключается в словосочетаниях типа *collar perlado* (жемчужное ожерелье), *pastel limonado* (лимонное пирожное), и значение цвета того, что указано мотивирующим словом, – в словосочетаниях *bufanda perlada* (жемчужного цвета кашне), *tela*

limonada (ткань лимонного цвета). Семантические модели позволяют рассматривать словообразовательную омонимию как системное языковое явление, свойственное и русскому, и испанскому языкам.

Другой тип омонимии мы понимаем как явление семантической деривации, происходящей в сфере морфологически непроемких слов, в результате которой омонимия морфологически не интерпретируется, оставаясь на уровне лексической. Примером такой словообразовательной омонимии являются пары слов с различными словообразовательными структурами, относящимися к различным частям речи, обладающими омонимичными нулевыми флексиями. Они не являются лексико-семантическими омонимами потому, что они связаны регулярными семантическими связями.

Проблема перехода одной части речи в другую в настоящее время становится все более и более актуальной в свете возрастающего интереса исследователей к недискретным и нелинейным явлениям языка как проявлению действия «человеческого фактора» в различных системах языка. Эта проблема рассматривается в рамках более общей теоретической проблемы синкретизма и переходности. В связи с этим особый интерес представляют явления субстантивации разных частей речи, рассматриваемые как осмысление свойств, признаков, процессов в качестве предметных сущностей в процессе порождения и восприятия речи. Субстантивация как универсальный языковой механизм наиболее ярко представлена в сфере признаков слов – имён прилагательных.

В испанском и русском языках в ходе дифференциации имени одни из форм переходили в разряд прилагательных, другие – в разряд существительных. Так, параллельно в двух языках имена прилагательные в рус.: *белый, черный, желтый*; в исп.: *blanco, negro, amarillo, marron* выступают в качестве существительных и обозначают принадлежность к расе: *comportarse como un negro* /‘вести себя как негр’¹; *наверное, их предки из marronos*². В русском языке к группе морфологически непроемких слов относятся известные заимствования: из английского *хаки* ‘серовато-зеленый с коричневым оттенком’ и *хаки* [ср.] ‘плотная серая ткань такого цвета’, из французского *шапен* [м.] ‘человек с темно-русскими волосами’ и *шапен* ‘в функц. опред. краска для волос такого цвета’, *бордо* [ср.] ‘сорт красного вина’ и *бордо* ‘темно-красный’, из итальянского *маренго* [ср.] ‘ткань черного цвета с сероватым отливом’ и *маренго* ‘черный с сероватым отливом (о цвете)’.

В современном русском языке количество слов, которые могут быть использованы в качестве названий цвета, увеличивается с каждым годом. А.П. Василевич отмечает тот факт, что многие названия цвета в языке в силу своей малой употребительности не всегда имеют форму прилагательного. Кроме того, в современном употреблении опускается и слово *цвета*. Вполне достаточным считается прямое название предмета, так как пользователь вправе по своему вкусу использовать одну из трех возможных форм (*кипарис, цвета кипариса* или *кипарисный*). [Василевич 5:130]. Выделяем несколько тематических групп, указывающих на предмет и название цвета в русском языке:

– наименование металла, драгоценного камня – название цвета: *агат* [греч.], *александрит, нефрит*; дорогой *агат* – губная помада «агат»;

– флора (названия предметов растительного мира и сопутствующих понятий) – название цвета: *кипарис* [греч.], *клевер* [нем.], *липа, лоза, облепиха, пихта* [нем.], *подсолнух, табак* [исп.]; *виноградная лоза* – цвет «лоза»;

– наименование цветка – название цвета: *азалия* [греч.], *колокольчик, лаванда* [итал.], *лютик, мальва* [лат.], *мимоза* [греч.], *незабудка, фуксия* [нем.], *цикламен* [греч.]; *нежная лаванда* – шёлк «лаванда»;

В испанском языке количество исконных производных образований, сохраняющих соотносительность со своими производящими и выражающих четкое словообразовательное значение, но не имеющих фонетически оформленного словообразующего средства, достаточно велико. Так, цветообозначения, выраженные именами прилагательными, имеют соотносительность с существительными мужского рода: *tinto* ‘черный (о винограде); красный (о вине); (амер.) темно-красный’ и *tinto* ‘черный виноград; красное вино (столовое)’, *encendido* ‘ярко-красный’ и *encendido* ‘(тех.) зажигание, запал’, *azufrado* ‘серного цвета’ и *azufrado* ‘пропитывание серой’, *endrino* ‘синева-черный’ и *endrino* ‘(бот.) терновник’. Вышеуказанные имена нулевой суффиксации попадают в словообразовательную зависимость от прилагательных. Поэтому условно данную группу в испанском и русском языках обозначим как производные образования, сохраняющие соотносительность со своими производящими, выражающими четкое словообразовательное значение.

На примере цветообозначений убеждаемся в том, что словообразовательная омонимия может выступать в чистом виде, либо в осложненном лексической или грамматической омонимией. В результате приобретения словом своих спе-

цифических, словообразовательных особенностей явление омонимии в двух языках закрепляется лексико-грамматически. Возникновение слов со значением цвета связано с системными связями и отношениями в языке, с использованием принципа аналогизации явлений, выведения некоторых моделей, с омонимией словообразовательных типов. Таким образом, при изучении словообразовательной омонимии главным является понимание словообразовательных и лексических отношений, из которых складывается данная языковая система.

Примечания

1. García Márques, Gabriel *El rastro de tu sangre en la nieve* // *Современные писатели Испании и Латинской Америки*. М., 2004. С. 218.

2. Рубина Д. *Холодная весна в Провансе*. М., 2005. С. 243.

Список литературы

1. Виноградов В.В. Об омонимии и смежных явлениях // *Вопросы языкознания*. 1960. № 5. С. 7.
2. Винокур Г.О. *Избранные труды*. М., 1959. С. 426.
3. Николаев Г.А., Хайдаров Ф.А. Словообразовательная омонимия и омонимия словообразовательной формы (на материале славянских языков) // *Лингвистические исследования*. Казань, 2004. С. 141.
4. Балалыкина Э.А., Николаев Г.А. *Русское словообразование*. Казань, 1985. С. 150.
5. Василевич А.П., Кузнецова С.Н., Мищенко С.С. *Цвет и названия цвета в русском языке*. М., 2005. С. 130.

DERIVATIVE HOMONYMY IN THE WORDS WITH THE MEANING OF COLOUR (using the material of the Russian and the Spanish languages)

E.Yu. Bereznykh

The author considers derivative homonymy as a manifestation of paradigmatic relations at the derivative level. The analysis of derivative types of homonyms is carried out with the account of semantic characterization of derivatives; the realization of main derivative meanings is traced in the Russian and the Spanish languages. By considering derivative homonymy as a consequence of semantic derivation of the words with the meaning of colour, we can reveal certain consistent patterns in both the derivative and lexical-semantic planes, which can be useful in the comprehensive analysis of systematic relations in Russian and Spanish languages and in presenting main regularities and tendencies in Russian and Spanish derivation.

Keywords: homonymy, words with the meaning of colour, word-formation type, semantic derivation.